

Павел Молочко

Особенности развития партийной системы Украины: от плюрализма к ограниченной конкуренции

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

*политические партии, Украина, партийная система,
индекс демократизации, эффективное количество партий*

Политические процессы Украины в последние годы характеризуются противоречивыми явлениями, что связано с продолжением процесса становления политической системы и институционализации политических институтов. Важное место в этом процессе принадлежит партийной системе. Влиятельный нормативный подход в современной политической науке рассматривает политические партии, как безусловный фактор для демократического развития (С. Липсет), приравнивая «современную демократию» к «партийной демократии» (Р. Кац). Неудивительно, что для многих ученых существование политических партий является главным условием демократической консолидации. По мнению финских исследователей Д. Анкар и К. Анкар, страны, которые могут рассматриваться как демократические и при этом существуют без политических партий, как правило, обладают редкими и необычными характеристиками: они достаточно малы по численности населения и располагаются на островах, а их традиционные культуры не способствуют формированию объединений граждан.

В условиях модернизации общества возникают различные, часто непредсказуемые явления – от конфронтации сторон к значительным сдвигам в характере функционирования партийных систем. На этом динамичном фоне происходит эволюция политических партий и партийных систем. В частности, выявляются новые тенденции во внутрипартийных и межпар-

тийных отношениях, во взаимоотношениях партий и государства, а также партий и гражданского общества.

Целью статьи является анализ развития партийной системы Украины на современном этапе и ее влияния на трансформационные процессы в стране.

Трансформация роли политических партий в современном обществе

Современная наука многого достигла в понимании сущности политических и социальных феноменов. И дело здесь не только в развитии самой науки, ее методологии и методов, но и в усложнении самого общества. Поэтому для более детального понимания сути современных явлений и процессов необходимо учитывать многие факторы. Применительно к анализу политических партий это означает, что сильное влияние на них оказывают не только условия институционального дизайна, но и хаотические факторы которые достаточно сложно анализировать. По словам А. Венгерова, в сфере политики все меняется от соприкосновения необходимых и случайных явлений. В ней возникает много нестабильных и неустойчивых процессов, действуют синергетически неравнозначные социальные институты. Именно в политике какие-то, казалось бы, незначительные по историческим масштабам, случайные политические акции, приводят к потрясению государственных устоев¹.

Вместе с тем, на изменения политических институтов, и политических партий в частности, влияют изменения в современном обществе, что дает основания говорить о кардинальном изменении назначения и функционирования институтов. Одной из важных характеристик, которая влияет как на современное развитие, так и на понимание политических партий является изменение социальной структуры общества. Социальная трансформация оказывает существенное влияние на сферу политики, в частности она повлияла на отношения между гражданином и политической партией. Именно изменение социальной структуры поднимает вопрос о том, какой тип партии должен представлять интересы современного общества, которое З. Бауман назвал «текущим обществом» в первую очередь из-за размытости четких социальных и политических идентичностей, которые характеризуются частой сменой². В условиях классовых противоречий в обществе развитие получили массовые партии, в условиях перехода к постиндустриальному

¹ А. Венгер, *Синергетика и политика*, «Общественные науки и современность» 1993, № 4, с. 58.

² См. Z. Bauman, *Liquid modernity*, Cambridge: Polity Press 2000, p. 228.

обществу, развивались всеохватывающие, а в условиях современного общества, вопрос о типе партии, остается открытым.

Современное развитие политических процессов, характеризуется иногда прямо противоположными тенденциями. Если представители, уже упомянутого, нормативного подхода рассматривают наличие партий, как необходимое условие демократизации, то, по мнению американской исследовательницы К. Лоусон, политические партии все чаще превращаются в *агентов дедемократизации*³. По нашему мнению такое утверждение верно, ведь если рассматривать партии как агентов демократизации в *античном* понимании демократии как власти народа, которую воплощали массовые партии, то неудивительно, что с переходом от массовых партий они отходят от античной трактовки. Партии эволюционируют, как и само понятие демократии.

По мнению П. Игнаци, партии как необходимые институты существования и функционирования демократии все еще несут на себе признаки своего тяжелого и изнурительного пути к полному признанию⁴. Хуан Линц перечислил противоречивые качества, которыми, согласно современным общественным представлениям, должна обладать политическая партия. В этом смысле партия рассматривается как необходимое зло: они служат инструментом, без которого невозможно обойтись во время сбора и выражения голосов и требований граждан, но в то же время воспринимаются как капризная и дорогостоящая машинерия, в которой нашли убежище множество честолюбцев, паразитов и любителей наживы. По мнению Т. Погунтке, политические партии, в консолидированных демократиях, начиная с последней декады XX века, начали терять свою привлекательность, а антипартийные настроения начали усиливаться.

В первые десятилетия после Второй мировой войны партии и многопартийность получили широкое признание в Европе, которое сформировалось главным образом как реакция на однопартийные фашистские режимы межвоенного периода. Но сейчас, даже в консолидированных демократиях, партии находятся под стрессом. По мнению Р. Далтона, М. Торкало, Дж. Монтеро и других исследователей на сегодняшний день имидж политических партий в общественном сознании является исключительно отрицательным. В 15 старых демократиях Европейского Союза партии получают положительную оценку менее 20% населения, уровень доверия к ним значительно ниже, чем к другим политическим институтам и организациям. Еще более убедительным является то, что подобные настроения не ограничиваются

³ К. Лоусон, *Новый подход к сравнительному исследованию политических партий*, «Политическая наука» 2010, № 4, с. 44–45.

⁴ П. Игнаци, *Партии и демократия в постиндустриальную эру*, «Политическая наука» 2010, № 4, с. 49.

консолированными демократиями, что позволило бы отнести их к эффекту усталости. Подобные тенденции распространены не только в новых посткоммунистических европейских демократиях, но и в странах постсоветского пространства. Несмотря на то, что тут институт политических партий имеет значительно меньшую традицию⁵.

Недоверие к партиям как институту, а также острая критика деятельности конкретных партий, были использованы антисистемными, популистскими и экстремистскими партиями. Их агрессивная риторика нашла определенное одобрение среди наименее привилегированной части населения, однако не настолько, чтобы составить угрозу демократии (кроме примечательных случаев Австрии, Италии и Франции). С другой стороны, приводились аргументы, что такие партии антипартийной системы могут просто представлять следующий этап непрерывного процесса развития партий⁶.

Р. Кац и П. Меир обращают внимание на то, что конкуренция между картельными партиями все меньше сосредотачивается на различиях в политике и все больше на зрелищной, театрализованной стороне политики, которую Бернар Манин предлагает называть *audience democracy* (демократия зрительного зала). С появлением картельных партий межпартийная конкуренция все в меньшей степени демонстрирует их способность решать проблемы жизни общества. Избирательные кампании, которые проводят картельные партии, слишком капиталоемкие, профессионализированные и централизованные. Они организуются в значительной степени с расчетом на дотации и другие преимущества и привилегии, получаемые от государства. Внутри партии различия между членами и не входящими в партию размываются, поскольку через праймериз, опросы общественного мнения и т.д., партии приобщают всех своих сторонников, независимо от формального членства, к участию в организационных мероприятиях и отборе кандидатов⁷.

Политические партии не ограничиваются выражением различных социальных интересов, они организуют их и представляют в политическом процессе – участвуя в борьбе на выборах за право на участие в выработке и осуществлении государственной политики. Как «электоральные машины», партии способствуют развитию политического участия, привлечению граждан к политике, организации и структурированию политического процесса в демократических системах. Взаимодействуя друг с другом в органах госу-

⁵ См. R. Dalton, *Public images of political parties: A necessary evil?*, «West European politics» 2005, Vol. 28, № 5, p. 931–951.

⁶ П. Игнаци, *Партии и демократия в постиндустриальную эру*, «Политическая наука» 2010, № 4, с. 51.

⁷ Р. Кац, П. Мэйр, *Картельная партия: Возвращение к тезису*, «Политическая наука», 2010, № 4, с. 82.

дарственной власти и местного самоуправления, политические партии согласовывают различные, обычно противоположные социальные интересы, тем самым позволяя снимать социально-классовые противоречия, преодолевать общественное напряжение путем компромисса, без агрессии и насилия.

На сегодняшний день, исследователи сталкиваются с реальностью, которая определяется набором доминирующих партий, которые трудно отличить друг от друга через призму их основных видений политики и которые ближе друг к другу по стилю деятельности и организационной культуре, чем любая из них к обществу. В разных работах эта новая конфигурация партийной политики обсуждалась в контексте эрозии репрезентативных ролей партий и сохранения процедурных ролей. Утверждалось также, что при отсутствии способности объединить обе роли партии рискуют потерять свою легитимность. Если партии не смогут представлять общество столь же успешно, как править, им будет все труднее легитимировать свое право распоряжаться институтами государства и присваивать их ресурсы⁸.

Фрагментация партийной системы Украины

Сформировавшаяся на сегодняшний день в Украине политическая система является достаточно своеобразной и характеризуется специфическим характером организации государственной власти. Политическая система Украины существенно отличается как от российской, так и от других постсоциалистических систем, а также от политических систем стран, которые традиционно считаются странами западной демократии. Этой специфической системе государственно-политического устройства соответствует и специфическая система политических партий. Прежде всего, она отличается большим количеством партий, разделением партий на основе личностных, региональных, финансово-экономических и других факторов. По состоянию под конец 2013 г. в Министерстве юстиции Украины зарегистрирована 201 политическая партия. Несмотря на такое количество зарегистрированных партий: еще одной примечательной особенностью партийной системы Украины, является то, что доминирующее большинство зарегистрированных партий не имеют никакого влияния на политическую систему, оставаясь формальными участниками политических процессов.

Говоря о факторах, влияющих на развитие и изменение партийной системы Украины, следует назвать, во-первых, постепенное формирование и институционализацию партийной системы (со всеми ее достоинствами

⁸ Там же, с. 97–98.

и недостатками). Партии стали на путь борьбы за благоприятные для себя условия – чисто пропорциональную избирательную систему. Во-вторых, институционализация самого парламента, то есть становление Верховной Рады как органа автономного, иерархического и сплоченного внутренней корпоративностью. В первую очередь такая институционализация выражалась в закреплении за несколькими партиями парламентского статуса (самыми известными для избирателя партиями являются, в первую очередь, парламентские партии). В-третьих, вызревала реформа политического режима, перехода от президентско-парламентской к парламентско-президентской, а в перспективе, возможно, и к парламентской республике. Перечень можно продолжить, но суть в том, что с взрослением институтов параллельно не происходило обновление элит. Формирование элит, как правило, происходило по закрытому принципу, а именно по принципу соответствия формальным признакам, а не по принципу профессиональных качеств. Можно предположить, что определенное цементирование основного ядра политических элит послужило, определенному откату в развитии политических партий в Украине. Следствием чего стал, сначала отказ от Конституционной реформы 2004 г., а потом и возврат от пропорциональной к смешанной избирательной системе.

По результатам парламентских выборов 2007 г. в Верховную Раду прошли представители 5-ти партий (точнее 3-х блоков и 2-х партий), которые вместе получили 89% голосов избирателей, принявших участие в голосовании.

По результатам парламентских выборов 2012 г., которые проводились по смешанной избирательной системе, по партийным спискам в парламент, как и в 2007 году, прошли представители 5 политических партий, получившие вместе более 93% голосов избирателей.

Увеличение общего процента набранных голосов парламентскими партиями может служить признаком стабилизации партийной системы и институционализации основных политических партий Украины.

Фактически влияние на государственную политику и законотворческий процесс ограничивается «эффективным количеством» партий, которое значительно меньше, чем общее количество партий, принимающих участие в выборах. Для того чтобы определить количество партий, которые реально влияют на политическую жизнь страны, политологи ввели специальную формулу – «эффективное количество партий» (ЭКП).

А. Лейпхарт, Р. Таагепера и другие исследователи вычисляют ЭКП на основании количественного анализа избирательного процесса и распределения мест в парламенте. Они предложили к использованию такие показатели, как эффективное количество электоральных партий (*effective number of party votes* – ENPV) и эффективное количество парламентских партий (*effective*

number of party seats – ENPS), которые характеризуют количество партий, влияющих на политический процесс. Эти переменные измеряются следующими индексами:

Эффективное количество электоральных партий (ENPV):

$$ENPV = 1/\sum_{i=1}^n v_i^2,$$

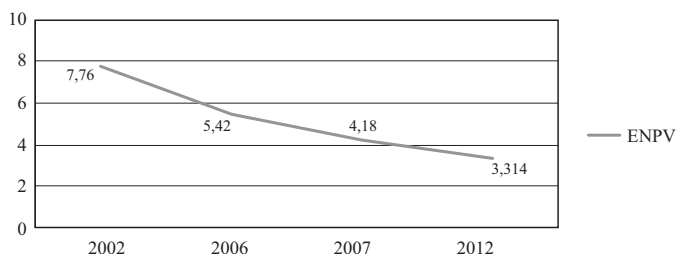
где v_i – доля голосов, полученных i -ой партией на выборах.

Для Украины, после выборов 2007 года, показатель эффективного количества электоральных партий составлял 4,18.

По результатам выборов 2012 года показатель эффективного количества партий для Украины уменьшился и составил 3,314.

Полученные результаты свидетельствуют о тенденции уменьшения показателя эффективного количества партий с каждыми последующими выборами. По сравнению с другими странами, в которых также произошел переход от однопартийной к многопартийной системе, показатель эффективного количества партий в Украине уменьшается не так стремительно, но все таки тенденция очевидна.

График 1. Динамика изменения показателя эффективного количества партий в Украине (2002–2012)

Источник: составлено автором.

Как видно на графике 1, за 10 лет исследования показателя эффективного количества партий: для Украины этот показатель уменьшился более чем в два раза, а именно с 7,76 в 2002 г. до 3,314 в 2012 г.

Уменьшение показателя эффективного количества партий в Украине при проведении выборов по пропорциональной системе указывает на определенный институциональный парадокс, заключающийся в несоответствии результатов выборов институциональным эффектам, сформулированным в законах М. Дюверже о взаимосвязи избирательной и партийной систем.

Другими словами можно сказать, что в условиях украинской политической действительности, эти законы не срабатывают, а вернее действуют с точностью «наоборот».

Переход к пропорциональному представительству в сочетании с высоким значением избирательного округа и снижением заградительного барьера с 4% до 3% должен был способствовать прохождению в парламент средних и мелких партий, а не сокращению количества эффективных партий. По мнению А. Фисуна и Т. Мосенцовой, такой парадокс можно объяснить политическими традициями, которые проявляются в идеологическом позиционировании партий в пределах предвыборной борьбы⁹. На наш взгляд, такой эффект в Украине можно объяснить еще и тем, что политические партии, а вместе с ними и парламентские выборы являются слишком персонафицированными. Отдавая голоса за ту или иную политическую силу, большинство избирателей Украины голосуют не собственно за партию и ее программу, а за возглавляющего ее лидера. Ярким примером этому служило формирование блоков политических партий, в названиях которых использовались имена политических лидеров, например «Блок Юлии Тимошенко» или «Блок Литвина». Перед проведением парламентских выборов 2012 года было принято новое законодательство о выборах, согласно которому к участию в парламентских выборах допускались исключительно политические партии, что сделало невозможным формирование именных блоков и использование имени лидера в избирательном бюллетени. В первую очередь такая инициатива была направлена против «Блока Юлии Тимошенко» участвующего под таким названием в парламентских выборах с 2002 года. Несмотря на то, что принятие такого решения первостепенной задачей имело исключительно технологический характер, с целью уменьшения шансов блока на победу, можно утверждать, что оно оказало влияние на всю партийную систему. Опыт избирательной кампании 2012 г. продемонстрировал тенденцию продолжения формирования новых или ребрендинг существующих партий с четкой ориентацией на нового лидера. Ярким примером этому является формирование новой партии «Украинский демократический альянс за реформы», более известной как «УДАР Виталия Кличка». И хотя сам В. Кличко неоднократно в своих публичных выступлениях подчеркивал, что новая партия предлагает новый формат политики и не будет использовать имя лидера в целях популяризации партии, партийные менеджеры так и не отказались от использования его имени в ходе избирательной кампании 2012 г.

⁹ О.С. Власюк (ред.), *Україна: Стратегічні пріоритети. Аналітичні оцінки – 2006*, Київ 2006, с. 53.

Еще одной отличительной чертой партийной системы Украины является то, что здесь в полной мере срабатывают так называемые механические и психологические эффекты, описанные М. Дюверже. Причиной, по которой мелкие украинские партии не преодолевают избирательный барьер, становится страх избирателей, что их голос, отданный не за лидеров избирательной кампании, окажется потерянным. Из-за такой боязни избиратели вынуждены прибегать к стратегическому голосованию, отдавая свой голос за менее привлекательную политическую силу, но которая имеет реальные шансы на прохождение в парламент.

Роль политических партий в процессах демократизации

Характерное для Украины уменьшения фрагментации партийной системы, а следовательно и избирательной конкуренции, имеет, в свою очередь, влияние на трансформационные процессы. Для определения влияния партий на демократизацию политических систем в политической науке используются индексы демократизации.

Основная критика касательно использования подобных индексов, сводится к тому, что эти индексы оперируют в первую очередь количественными показателями, в то время как качественным характеристикам политической системы уделяется меньшее значение. В связи с этим среди ученых распространяется мнение о необходимости отказаться от квантификации политической науки и отдать предпочтение качественным оценкам. Известный партолог Дж. Сартори в работе «Партии и партийные системы» говоря о количественном анализе, писал: «Мы отказались от количественных критериев анализа еще до того, как научились их правильно применять. Я считаю, что есть много причин для дальнейшей работы с ними. С одной стороны, количественные показатели достаточно очевидны, что позволяет использовать *естественное* разделение и отображают реальное состояние партий... С другой стороны... количество голосов и мест, которые получает каждая партия в результате выборов, являются лучшими и наиболее точными данными»¹⁰. Исходя из этого, по нашему мнению, при анализе влияния партийной системы на демократизацию целесообразным будет использовать и количественный, и качественный критерии анализа.

С целью изучения влияния партий на демократизацию общества предлагаем использовать принцип количественного анализа, в частности индекс

¹⁰ G. Sartori, *Parties and party system: A framework for analysis*, Cambridge University Press 1976, p. 120.

демократизации Тату Ванханена. Ученый разработал его для исследования возникновения демократии и зависимости этого процесса от распределения властных ресурсов в обществе. Он берет за основу предположение, что в современных демократических обществах политическая власть зависима от народа, источники власти широко распределены между различными группами населения, а сама «демократия означает, что народ и группы людей без ограничений соревнуются за власть, носители которой избраны народом и ответственны перед ним»¹¹. Властные ресурсы – занятость в индустриальном секторе экономики, образование и собственность на землю – обеспечивают влияние на демократический процесс и распределены так, что способствуют подрыву политического монополизма в обществе.

Для анализа уровня демократичности Т. Ванханен, основываясь на концепции Р. Даля, выбирает две переменные – политическое участие и политическую конкуренцию, на основе которых вычисляет индекс демократизации. Исследователь использует два количественных индикатора для измерения демократии. Первый – уровень конкуренции (К) – определяется по части голосов, полученных мелким (оппозиционными) партиями на парламентских выборах. Эта часть рассчитывается вычитанием процента голосов, которые получила правительственная (правлящая / провластная) партия (блок партий), от ста.

Второй индикатор – уровень электорального участия (У) – определяется как часть населения, действительно принявшая участие в голосовании. Количество в процентах подсчитывается от всего населения, а не взрослого или того, что имеет право голоса¹².

На основании этих двух индикаторов Т. Ванханен выводит формулу индекса демократизации (ИД), считая, что значимость конкуренции и электорального участия одинакова для оценки демократии. Общая формула индекса демократизации такова:

$$\text{ИД} = \frac{\text{К} * \text{У}}{100}$$

При выборе индекса демократизации, мы согласны с мнением Т. Ванханена о том, что важное преимущество этих индикаторов и индекса демократизации – в простоте и возможности достичь количественной точности. Он писал: «Мои индикаторы демократизации отличаются ... по двум важным

¹¹ См. Л. Сморгун, *Сравнительная политология: Теория и методология измерения демократии*, Санкт-Петербург 1999, с. 125.

¹² Т. Ванханен, *Демократизация в сравнении*, <http://www.inop.ru/files/vanhanen.doc>, 14.12.2013.

пунктам: (1) я использую только два индикатора, и (2) оба индикатора основываются на количественных электоральных данных. Большинство других средств измерения демократии включают в себя большее количество индикаторов, и большинство из них основывается на более или менее качественных данных. Лучше использовать простые количественные переменные с определенными недостатками, чем более сложные средства измерения, основанные на субъективных утверждениях»¹³.

Показатели электоральной конкуренции, электорального участия и индекс демократизации используются Т. Ванханеном для классификации политических систем на демократические, полудемократические и недемократические. Так, по его мнению, уровень электоральной конкуренции 30% и более, электорального участия 15% и более, индекс демократизации 5 и более характерны для демократических политических систем. Для полудемократий электоральная конкуренция должна составлять 20–30%, электоральное участие – 10–15%, а индекс демократизации – 2–5. Оценки, которые ниже этого уровня, свидетельствуют о недемократичности политических систем¹⁴.

По результатам парламентских выборов 1998 г. уровень конкуренции (К) в Украине составил 90,98, а уровень электорального участия 51,05 (У). Таким образом, индекс демократизации в 1998 г. составил:

$$\text{ИД} = (90,98 * 51,05) / 100 = 46,45$$

Достаточно высокий уровень индекса демократизации по результатам выборов в Верховную Раду в 1998 г., можно объяснить тем, что партии, которые мы относим к провластным (Народно-демократическая партия Украины и Социал-демократическая партия Украины (объединенная)) можно охарактеризовать не как партии, что поддерживались властью, а как партии, поддерживающие власть. Определенные изменения произошли в 2002 г., когда появился избирательный блок политических партий «За Единую Украину!» полностью поддерживаемый властью, поддержка которой выражалась в мобилизации и использовании административного ресурса в пользу указанного блока. Как следствие, по результатам парламентских выборов 2002 г. уровень конкуренции (К) составил 81,96, а уровень электорального участия (У) 51,09. По результатам парламентских выборов 2002 г. индекс демократизации Украины составил:

$$\text{ИД} = (81,96 * 51,09) / 100 = 41,87$$

¹³ Т. Ванханен, *Демократизация в сравнении*, <http://www.inop.ru/files/vanhanen.doc>, 14.12.2013.

¹⁴ См. Л. Сморгун, *Сравнительная политология...*, с. 126.

Выборы 2006 г. впервые проводились в Украине исключительно на пропорциональной основе, что делает подсчет индекса демократизации более легким. В первую очередь это связано с тем, что начиная с 2006 г. 100% депутатского корпуса избирались по партийным спискам, а во-вторых, согласно изменениям в Конституцию Украины от 2004 г. парламентские фракции стали ответственны за выдвижение кандидатуры Премьер-Министра, что позволяет более точно определить партии или блоки относящиеся к правящим.

По результатам парламентских выборов 2006 г. к правящим партиям (блокам) можно отнести «Нашу Украину» (13,95% голосов), а также Социалистическую Партию Украины (5,69%), представители которых на момент проведения выборов входили в действующее на то время правительство возглавляемое Ю. Ехануровым. Таким образом, по результатам выборов 2006 г. уровень конкуренции (К) составил 80,36, а уровень электорального участия (У) 55,73. Индекс демократизации Украины в 2006 г. составлял:

$$\text{ИД} = (80,36 * 55,73) / 100 = 44,78$$

Вскоре после проведения парламентских выборов, вследствие недоговоренности о формировании большинства Нашей Украиной, Блоком Юлии Тимошенко и Социалистической партии, было объявлено о формировании Антикризисной коалиции, взявшей на себя полномочия по формированию большинства в парламенте и формированию состава правительства. Следствием формирования нового большинства в парламенте стало изменение расстановки политических сил, которые можно отнести к провластным. Вследствие этого, по нашему мнению, будет целесообразно использовать промежуточный индекс демократизации с учетом реальной расстановки политических сил (ИД').

По нашему мнению, для определения промежуточного уровня конкуренции с учетом сложившейся расстановки сил, целесообразным будет использование принципа «тесно связанных партий», предложенного А. Лейпхартом¹⁵, для определения общих характеристик между партиями, на основании которых партии при проведении расчетов (правда он говорил о расчете эффективного количества партий) могут учитываться в парламенте как одна. Для этого исследователь выделял четыре критерия, на основании которых можно определить учитывать ли тесно сотрудничающие партии, имеющие разное название и отдельные партийные организации, как две партии или

¹⁵ А. Лейпхарт, *Партийные системы. Двухпартийные и многопартийные системы*, [в:] *Партии и выборы: Хрестоматия. Ч.1*, Москва 2004, с. 33.

как одну¹⁶. В нашем случае предлагаем оперировать такими критериями как вхождение партии в состав правительства, а также уровень поддержки партией действующей власти и ориентация на нее в своей деятельности.

Таким образом, в следствии реформирования политических сил в результате формирования нового парламентского большинства к провластным политическим силам следует отнести Партию Регионов (32,14%), Коммунистическую Партию Украины (3,66%), а также Социалистическую партию (5,69%). В результате такого реформирования промежуточный уровень конкуренции (K') составил 58,51, в то время как уровень электорального участия ($У$) остался неизменным. Таким образом, промежуточный индекс демократизации для Украины после формирования нового большинства в 2006 г. составил:

$$ИД' = (58,51 * 55,73) / 100 = 32,61$$

Рассчитывая индекс демократизации Украины по результатам выборов 2007 г. в Верховную Раду к провластным политическим силам мы отнесли блок «Наша Украина – Народная Самооборона». Это объясняется тем, что после проведения досрочных парламентских выборов и дальнейшей отставки правительства, к провластным политическим силам можно отнести только блок НУНС, поддерживаемый президентом В. Ющенко. Таким образом, уровень конкуренции (K) составил 85,85, а уровень электорального участия ($У$) – 52,34. Индекс демократизации Украины в 2007 г. составил:

$$ИД = (85,85 * 52,34) / 100 = 44,93$$

Как и в случае с индексом демократизации рассчитанным по результатам парламентских выборов 2006 г., нам кажется целесообразным произвести подсчет промежуточного индекса в связи с формированием нового большинства и правительства в декабре 2007 г. В результате формирования нового состава правительства к провластным политическим партиям можно отнести НУНС, а также, несмотря на противоречия, возникающие в ходе избирательной кампании «Блок Юлии Тимошенко». Таким образом, уровень конкуренции (K) на декабрь 2007 г. для Украины составил 55,14, а промежуточный индекс демократизации 28,86.

$$ИД' = (55,14 * 52,34) / 100 = 28,86$$

¹⁶ Там же, с. 33–34.

Еще одним промежуточным этапом в изменении партийного влияния на политический процесс в Украине стало проведение президентских выборов 2010 г., в результате которых было сформировано новое правительство состоящие преимущественно из представителей Партии регионов, Блока Литвина. Несмотря на то, что представители Коммунистической партии не получили мест в составе нового правительства: мы можем отнести эту партию также к провластным, так как парламентская фракция партии в полном составе проголосовала за формирование нового правительства, а также представители партии получили несколько ключевых государственных должностей. Таким образом, уровень конкуренции (К) по состоянию на 2010 г. составил 56,28, а индекс демократизации – 29,46.

$$\text{ИД} = (56,28 * 52,34) / 100 = 29,46$$

Несмотря на то, что после формирования нового правительства в 2010 г. показатель уровня конкуренции стал выше, в сравнении с 2007 г., следует отметить, что именно это событие стало отправной точкой определяющей дальнейшее развитие политических партий Украины. В первую очередь это связано с тем, что начиная с 2010 г. начался активный процесс реформирования парламентских фракций, что связано с переходом части депутатов в провластные фракции. По нашему мнению, это стало одним из факторов подрывающим доверие к институту политических партий. Несмотря на то, что изменение партийных предпочтений не является новым для Украины, после парламентских выборов 2006 г. в Украине сформировалась группа политических партий имеющих наибольшую поддержку населения. Следствием этого стало определенное возрастание доверия к политическим партиям и как следствие к парламенту. Однако после того, как депутаты, избранные по партийным спискам, стали сначала совместно голосовать, а потом и переходить во фракции, которые имеют иные политические ориентиры, нежели те, с которыми они шли на выборы, среди электората возникло некое опасение к политическим партиям, в первую очередь из-за неуверенности в том, что голос, отданный за партию на выборах будет эффективным.

Показательным является то, что недоверие к партиям распространялось как на провластные, так и на оппозиционные политические силы. Понимая общественное восприятие института политических партий, парламентариями было предложено отказаться от пропорциональной избирательной системы на парламентских выборах 2012 г и вернуться к смешанной. Именно недоверие к партиям и партийным спискам было использовано как один из аргументов такого возвращения, хотя как показала практика, на самом деле партии ощущая свои низкие рейтинги, принимая такое решение, пре-

следовали совсем другие цели. В первую очередь за этим решением стояла цель при падении партийных рейтингов сохранить, а то и увеличить свое представительство в парламенте. С этой целью многие кандидаты принимающие участие в выборах по одномандатным округам сознательно во время избирательной кампании не указывали своей партийной принадлежности, а получив победу на выборах, при формировании фракции в парламенте, входили в парламентские фракции крупных партий.

Исходя из результатов голосования в 2012 г., к провластным партиям можно отнести Партию Регионов, а также Коммунистическую партию. В таком случае уровень конкуренции (К) составляет 56,82 (по расчетам на основании результатов полученных по партийным спискам). Уровень электорального участия (У) на выборах 2012 г. составил 45,71.

Таким образом, индекс демократизации Украины после парламентских выборов 2012 г. составил:

$$\text{ИД} = (56,82 * 45,71) / 100 = 25,97$$

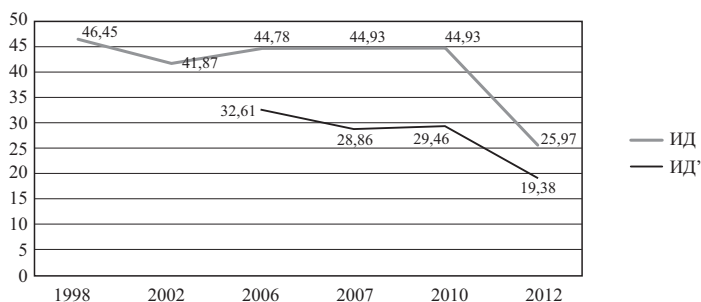
Использование смешанной избирательной системы на парламентских выборах 2012 г. некоторым образом усложняет точный расчет индекса демократизации Украины: в первую очередь это связано с невозможностью точно определить уровень конкуренции. На наш взгляд, с целью определения более точного результата индекса демократизации после парламентских выборов 2012 г., целесообразно будет внести некоторые изменения в формулу предложенную Т. Ванханеном. Если в оригинальной формуле уровень конкуренции исчисляется путем отнимания от ста процентов голосов полученных провластными партиями на выборах, то с учетом специфики формирования парламентских фракций в Украине, мы предлагаем исчислять уровень конкуренции путем отнимания от 100 доли провластных партийных фракций в парламенте. Расчет по процентному представительству партийных фракций будет более точен в том числе и потому, так как включает в себя динамику переходов из фракции в фракцию, в то время как показатель голосов набранных на выборах является статичным.

По состоянию на декабрь 2013 г. доля провластных фракций в парламенте, к которым мы относим Партию Регионов и Коммунистическую партию, составляла 45,64% и 7,16% соответственно. Анализ голосование в парламенте позволяет утверждать, что часть внефракционных депутатов регулярно голосуют синхронно с парламентским большинством, что позволяет нам отнести половину состава внефракционных депутатов к провластным силам (4,81%). Таким образом, уровень конкуренции (К) для Украины составляет 42,39, а индекс демократизации – 19,38.

$$\text{ИД}' = (42,39 * 45,71) / 100 = 19,38$$

Несмотря на то, что индекс демократизации в Украине все еще значительно превышает минимальное значение, установленное Т. Ванханеном для определения политических систем как демократических, можно сделать вывод, что в Украине последние годы наблюдается тенденция к уменьшению влияния политических партий на развитие демократических процессов в обществе. Одним из показателей этого является уменьшение показателя индекса демократизации. Если показатель самого индекса демократизации, пока, значительно больший, чем 5 (минимальное значение для зачисления той или иной страны к демократической), то сохранение тенденции к снижению уровня электоральной конкуренции (К) может приблизить Украину к странам охарактеризованным Т. Ванханеном как полудемократии. По заключению Т. Ванханена, демократизация происходит только при условии, что властные ресурсы настолько распределены, что ни одна группа не в состоянии влиять на конкурентов или поддерживать свою гегемонию. Однако в Украине властные ресурсы все более концентрируются вокруг одного из центров влияния.

График 2. Динамика изменения индекса демократизации Украины (1998–2012)

Источник: составлено автором.

Проведенный анализ изменения индекса демократизации Украины в период с 1998 по 2012 гг. четко демонстрирует снижение индекса демократизации, что четко видно на графике 2. С учетом того, что в основу расчетов индекса заложены показатели, к которым имеют прямое отношение партии, можно утверждать, что на сегодняшний день влияние института партий на процессы демократизации Украины существенно снижается.

Такой вывод позитивно коррелирует с данными приведенными в статье П. Игнаци, о том, что среди 20 устоявшихся и молодых демократий, наибольшее недоверие к институту партий проявляется в Украине. В 13 странах

доля считающих, что партии не нужны, составляет не более 10%, в 6 других – от 10 до 20%, и только в Украине этот показатель составляет 26%¹⁷.

Заключение

В связи с этим, по нашему мнению, при анализе роли партий в трансформационных процессах необходимо отказаться от устоявшихся стереотипов, в частности, относительно исключительной роли партий как агентов демократизации. После распада СССР новые независимые государства присоединились к «третьей волне» демократизации. В 1990-е гг. сформировалась «парадигма транзита», в основе которой было представление о том, что любая страна, в которой произошло падение авторитарного режима, неизбежно вступает в естественный процесс «перехода к демократии». Парадигма исходила также из определяющей важности многопартийности, как основного агента демократизации режима правления и регулярных выборов, считая, что они эквивалентны демократии. Со временем оказалось, что почти из 100 «переходных» стран, большинство вступило в так называемую «серую зону». Такие страны обладают формальным признакам демократизации политической жизни, включая демократические конституции, регулярные выборы и оппозиционные партии. Но при этом для «серой зоны» характерна политическая стагнация, в основе которой заложены патрон-клиентелистские связи, слабое представительство интересов граждан, низкий уровень политического участия, которое не выходит за пределы голосования, многочисленные нарушения законов должностными лицами государства, сомнительная легитимность выборов, отсутствие доверия общества к государственным институтам и стабильно низкая институциональная эффективность государства. Исследования, опросы общественного мнения и официальная статистика фиксируют наличие большинства признаков «серой зоны» и в Украине.

Уменьшение влияния партий на процессы демократизации в Украине также подтверждает тезис К. Лоусон¹⁸ о том, что партии, достигающие успехов на выборах, сегодня часто превращаются в агентов *дедемократизации*, для них характерна коррупция, ограничения внутрипартийной демократии, отсутствие понимания реальных потребностей общества, стремление изменить законодательство в интересах собственного выживания и блокировки свободной конкуренции.

¹⁷ П. Игнаци, *Партии и демократия...*, с. 62.

¹⁸ См. К. Lawson, М. Schwartz, *Parties, Interest Groups and Movements: Shall Change be Midwife to Truth?*, [in:] S. Mitra, M. Pehl, C. Spiess (eds.), *Political Sociology: State of the Art*, Barbara Budrich Publishers 2010, p. 51–64.

Таким образом, используя результаты исследования индекса демократизации Украины, можно сделать вывод, о безусловном влиянии политических партий Украины на трансформационные процессы. Конечно, можно говорить о преимуществах и недостатках политических партий в процессе демократизации, но все же надо учитывать, что демократия бывает такой, каковыми является общество. В связи с этим, на развитие демократии должны влиять не только политические партии, но и реальный механизм разделения власти и действующая система сдержек и противовесов, процедуры, обеспечивающие свободные конкурентные выборы, прозрачность и подконтрольность избранной власти обществу, публичность политического процесса, независимые СМИ и структурированное гражданское общество, а также суд, гарантирующий конституционность принятых законов.

РЕЗЮМЕ

Вопрос ограниченного влияния политических партий все чаще поднимается мировыми исследователями. На основании эмпирического подхода автор исследует уровень фрагментации партийной системы Украины, а также производит подсчет индекса демократизации Украины в период с 1998 по 2012 г. Полученные результаты свидетельствуют о том, что после длительного периода стабильности, в последние время явным становится снижение уровня влияния партий на демократические процессы в Украине. На основании полученных результатов автор анализирует причины ограничения роли партий в политических процессах Украины.

Pavel Molochko

PECULIARITIES OF THE DEVELOPMENT OF THE PARTY SYSTEM OF UKRAINE: FROM PLURALISM TO THE LIMITED COMPETITION

World researchers tend to touch upon the question of the limited influence of political parties more and more often. The author surveys the level of fragmentation of the party system of Ukraine on the basis of the empirical approach, as well as counts the index of democracy of Ukraine from 1998 to 2012. The results indicate that after a long period of stability, the decline in the influence of political parties on the democratic processes in Ukraine has recently become apparent. On the basis of these results, the author analyses the reasons for limiting the role of parties in the political processes of Ukraine.

Key words: *political parties, Ukraine, party system, index of democracy, effective number of party votes (ENPV)*

Библиография

- Z. Bauman, *Liquid modernity*, Cambridge: Polity press 2000.
- R. Dalton, *Public images of political parties: A necessary evil?*, «West European politics» 2005, Vol. 28, № 5.
- K. Lawson, *Schwartz M. Parties, Interest Groups and Movements: Shall Change be Midwife to Truth?*, [in:] S. Mitra, M. Pehl, C. Spiess (eds.), *Political Sociology: State of the Art*, Barbara Budrich Publishers 2010.
- G. Sartori, *Parties and Party Systems: A Framework for Analysis*, Cambridge University Press, 1976.
- Т. Ванханен, *Демократизация в сравнении*, <http://www.inop.ru/files/vanhanen.doc>, 14.12.2013.
- А. Венгеров, *Синергетика и политика*, «Общественные науки и современность» 1993, № 4.
- П. Игнаци, *Партии и демократия в постиндустриальную эру*, «Политическая наука» 2010, № 4.
- Р. Кац, П. Мэйр, *Картельная партия: Возвращение к тезису*, «Политическая наука» 2010, № 4.
- А. Лейпхарт, *Партийные системы. Двухпартийные и многопартийные системы*, [в:] *Партии и выборы: Хрестоматия, Ч. I*, Москва 2004.
- К. Лоусон, *Новый подход к сравнительному исследованию политических партий*, «Политическая наука» 2010, № 4.
- М. Примуш, *Демократія і політичні партії*, «Віче» 2000, № 10.
- Л. Сморгунов, *Сравнительная политология: Теория и методология измерения демократии*, Санкт-Петербург 1999.
- О. С. Власюк (ред.), *Україна: Стратегічні пріоритети. Аналітичні оцінки – 2006*, Київ 2006.